

Максимов Евгений Дмитриевич

Туземцы Северного Кавказа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Дмитриевич М.**
Туземцы Северного Кавказа / Максимов Евгений Дмитриевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 194 с.

ISBN 978-5-519-94893-7

ISBN 978-5-519-94893-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О С Е Т И Н Ы.

Историко-статистический очеркъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второй половинѣ 1890 г. мной было закончено составленіе «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изданныхъ Терскимъ статистическимъ комитетомъ. Первый томъ этихъ таблицъ, заключавшій въ себѣ три выпуска съ цифровымъ матеріаломъ о казачьемъ населеніи, разработанъ мной въ особой монографіи «Терское казачье войско», изданной въ свѣтъ тѣмъ же комитетомъ.*) Второй томъ начинается выпускомъ съ свѣдѣніями о владикавказскомъ округѣ, въ составъ котораго входятъ всѣ населенныя мѣста Сѣверной Осетіи. Этотъ именно IV выпускъ и послужилъ намъ главнѣйшимъ матеріаломъ для составленія настоящаго очерка. Осетія и осетины давно уже привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей науки и просвѣщенныхъ туристовъ. Этотъ чрезвычайно интересный край довольно глубоко затронутъ изслѣдованіями въ области этнографіи и обычнаго права, археологіи, исторіи и лингвистики, дѣятельно изучается въ естественно-историческомъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ считаться почти не початымъ съ статистико-экономической стороны. Имѣя въ виду это обстоятельство, мы считаемъ своевременнымъ предложить читателямъ и изслѣдователямъ кавказскихъ народностей тѣ статистико-экономическія данныя объ осетинахъ, въ обработанномъ видѣ, которыя удалось намъ собрать при составленіи таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области. Объемъ и предметъ настоящаго очерка опредѣляется, такимъ образомъ, прежде всего содержаніемъ IV вып. «Статистическихъ таблицъ». Затѣмъ, мы воспользовались нѣкоторыми дру-

*) См. «Терск. сборн.», вып. I.

гими печатными матеріалами и личными наблюденіями. Для большей цѣльности очерка, нами приводятся краткія свѣдѣнія изъ исторіи осетинъ и географическія данныя о территоріи ихъ. Эти замѣтки, играя служебную роль во всей работѣ, имѣютъ компилятивный характеръ и, разумѣется, не даютъ новыхъ свѣдѣній. Въ виду этого, появленіе ихъ въ печати можно было бы считать излишнимъ, если бы многія черты современной экономической жизни осетинъ не находили себѣ объясненія въ исторіи края или въ его географическомъ положеніи. Руководствуясь желаніемъ представить не одни только голыя факты, а и тѣ условія, въ которыхъ они возникли, мы сочли нужнымъ для этой цѣли дать краткое описаніе важнѣйшихъ моментовъ въ исторической жизни осетинъ и характернѣйшихъ особенностей ихъ территоріи, насколько это требовалось цѣлями статистическаго очерка и насколько позволяли имѣющіеся печатные матеріалы. Таковыми намъ служили:

1) М. Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 т.

2) В. Θ. Миллеръ. Осетинскіе этюды.

3) Д-ръ Гильченко. Матеріалы для антропологіи Кавказа. 1. Осетины.

4) Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и т. п., т. 5, в. 1.

5) Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. 1, изд. Терскаго обл. стат. комитета, подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго.

6) Очеркъ кустарныхъ промысловъ на Сѣв Кавказѣ. Сост. О. В. Марграфъ.

7) Г. Н. Казбекъ. Военно-статистическое описаніе Терской области. 2 т.

8) М. З. Кипіани. Отъ Казбека до Эльбруса. Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ.

9) Многія статьи «Терскихъ вѣдомостей», начиная съ 1868 г., статьи другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, отчеты о состояніи Терской области и нѣкоторые другія изданія.

Для пополненія собственно статистическаго очерка мы тоже обращались къ нѣкоторымъ печатнымъ матеріаламъ, но только въ исключительныхъ случаяхъ. Впрочемъ, такихъ матеріаловъ оказалось очень немного. Въ виду этого, мы смотримъ на предлагаемый очеркъ, какъ на первую попытку выяснить экономи-

ческое положеніе края, въ которомъ до сихъ поръ очень затруднительны не только правильная регистрація статистическихъ данныхъ, но и всякія точныя изслѣдованія. Полный матеріалъ для монографіи объ экономическомъ положеніи осетинъ можетъ дать только подворное статистическое описаніе ихъ.

Евг. Максимовъ

1891 г.
Владикавказъ.

Г Л А В А I.

Важнѣйшіе моменты въ исторіи осетинъ.

Происхожденіе осетинъ и мѣсто поселенія ихъ.—Первыя историческія свѣдѣнія объ осетинахъ.—Могущество Осетіи.—Внутреннія неурядицы и борьба съ феодалами.—Появленіе кабардинцевъ и ихъ роль въ жизни осетинъ.—Сословное дѣленіе въ Дигоріи и Тагауріи.—Начало русскаго владычества.—Освобожденіе зависимыхъ сословій.

Въ прежнее время о происхожденіи осетинъ существовало чрезвычайно много разнообразныхъ мнѣній. Одни изслѣдователи видѣли въ нихъ предковъ теперешнихъ германцевъ, другіе отнесли ихъ къ финскимъ народностямъ, третьи къ семитамъ и т. д. и т. п. Но въ концѣ тридцатыхъ годовъ академикъ Шёгрень, изучивъ осетинскій языкъ, пришелъ къ убѣжденію, что по языку осетины должны быть отнесены къ иранской вѣтви индо-европейскихъ народовъ. Этотъ выводъ былъ вполнѣ подкрѣпленъ филологическими изысканіями проф. В. Миллера и съ этого времени можетъ считаться въ наукѣ безспорнымъ.

Точныхъ указаній о томъ, кто были предки осетинъ, когда и гдѣ поселились они—до сихъ поръ нѣтъ. Д-ръ Пфафъ утверждаетъ, что они принадлежатъ къ той вѣтви индо-персидскаго племени, которая извѣстна подъ именемъ сарматовъ. Племя это, по его мнѣнію, еще до Рожд. Христова смѣшалось съ какими-то семитическими народностями. Проф. Миллеръ своими филологическими розысканіями опровергаетъ родство осетинъ съ семитами и относитъ время появленія ихъ въ Европѣ приблизительно за тысячелѣтіе до Р. Х.

Въ настоящее время большинство изслѣдователей считаютъ *аланъ*, иначе—*оссовъ* или *яссовъ* прямыми предками осетинъ. Это многочисленное племя обитало, какъ указываютъ отрывочныя историческія сказанія, на громадномъ пространствѣ между сѣвернымъ склономъ Кавказскаго хребта и р. Кубанью, доходя даже

до нижняго теченія Дона и побережья Крыма, а по другимъ сказаніямъ—отъ Уральскихъ до самыхъ Балканскихъ горъ.

Въ описаніяхъ аланъ въ IV вѣкѣ упоминается, что они вели въ это время кочевой образъ жизни и раздѣлялись на нѣсколько племенъ, имѣвшихъ своихъ предводителей или князей. Вся многовѣковая жизнь аланъ въ это время представляется рядомъ сплошныхъ войнъ, набѣговъ, разгромовъ, побѣдъ и пораженій. Въ случаѣ этихъ послѣднихъ, алане укрывались въ недоступныхъ и легко защищаемыхъ горныхъ ущельяхъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта: въ Алагирскомъ по р. Ардону (нынѣ военно-осетинская дорога), въ Куртатинскомъ по р. Фіагъ-дону, а затѣмъ въ Тагаурскомъ ущельи по Тереку (нынѣ военно-грузинская дорога) и по р. Уруху. Въ Дарьяльскомъ ущельи (Тагауріи) грузинами были воздвигнуты, въ защиту отъ нападенія аланъ или оссовъ, особыя укрѣпленія и ворота, получившія впоследствии поэтическое названіе замка царицы Тамары.

Укрываясь въ этихъ ущельяхъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда ихъ начали тѣснить тюрско-татарскія и черкесскія племена (татары и кабардинцы), оссы однако не могли долго оставаться въ горахъ и, побуждаемые голодомъ, снова спускались на плоскость. Переходя также Кавказскій хребетъ, алане еще съ III-го вѣка распространились и по южному склону его и, занявъ ущелья по рр. Большой и Малой Лиахвы, Ксаны, Паца и др., образовали поселенія такъ называемыхъ южныхъ осетинъ.

Попавъ подъ постоянное вліяніе Грузіи, они до нѣкоторой степени обособились отъ своихъ сѣверныхъ собратьевъ. Эти же послѣдніе стремились выдвинуться на плоскость Сѣв. Кавказа и, встрѣчая здѣсь сопротивленіе, вступали въ непрерывный рядъ битвъ и сраженій. Война сдѣлалась, такимъ образомъ, профессіей цѣлаго народа, который то сражался за свои интересы, то служилъ наемнымъ войскомъ для Грузіи или Византіи.

Изъ болѣе достовѣрныхъ историческихъ событій этого отдаленнаго времени отмѣтимъ слѣдующія:

Въ началѣ IV вѣка св. Нина распространила христіанство въ Южной Осетіи. Къ этому же времени относится и вѣроятное водвореніе здѣсь феодальныхъ порядковъ, заимствованныхъ изъ Грузіи. Въ VI вѣкѣ Сѣверная Осетія находилась въ сношеніи съ Византіей, давшей уже сюда нѣсколькихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Однако христіанство если и водворилось въ это время

въ Осетіи, то только внѣшнимъ образомъ. До половины X вѣка осетины въ религіозно-духовномъ отношеніи подчинялись константинопольскимъ патріархамъ. Но въ 931 г., во время страшныхъ феодальныхъ смутъ, всѣ священники были изгнаны изъ Осетіи, и христіанское вѣроученіе забылось.

Изъ свѣдѣній объ Осетіи въ самомъ началѣ XI в. видно, что и въ сѣверную часть ея уже успѣлъ проникнуть феодализмъ, подъ вліяніемъ той же Грузіи. Среди феодаловъ въ это время выдвинулось нѣсколько фамилій, именовавшихъ себя князьями. Одинъ изъ такихъ князей, Давидъ Сосланъ, вступилъ въ бракъ съ извѣстной грузинской царицей Тамарой, при которой въ Осетіи снова устанавливается христіанство, но уже подъ вліяніемъ грузинскихъ миссіонеровъ. Сильнѣйшій изъ феодаловъ (Ордурѣ) пользовался титуломъ царя. Подъ его властью Осетія достигла въ XI вѣкѣ высшаго могущества: она вела дипломатическія сношенія съ сосѣдними державами, вступала въ родство своими царствующими фамиліями съ владѣтелями Грузіи, Абхазіи и даже Византіи. Осетія имѣла свою многолюдную и, говоря относительно, блестящую столицу, находившуюся, какъ полагаютъ, въ Куртатинскомъ ущельи, на рѣкѣ Фіагъ-донѣ. Подъ охраной власти въ странѣ появляются генуэзскіе купцы, которые и занимались здѣсь нѣкоторыми горными промыслами. Сами осетины были извѣстны какъ искусные рудокопы, кузнецы и оружейники. Особенно славилась изготовляемые ими панцири. Народное сказаніе утверждаетъ, что въ Закскомъ ущельи добывался какой-то драгоцѣнный металлъ, вѣроятно, золото. Впрочемъ Осетія, не имѣя своей письменности, не чеканила и своей монеты; въ ней были въ обращеніи грузинскіе деньги и даже византійскіе. Д-ръ Пфафъ рѣшительно утверждаетъ, что, несмотря на относительное политическое могущество, осетинскіе цари происходили изъ царской грузинской фамиліи и были въ вассальной зависимости отъ Грузіи.

Этотъ временный блескъ осетинскаго царства скоро окончился. Въ немъ гнѣздились двѣ причины, повліявшія на его паденіе: взаимное соперничество между феодалами и ненависть къ послѣднимъ со стороны народа, съ испоконъ вѣковъ воспитавшаго въ себѣ демократическія начала и не хотѣвшаго признать никакого сословнаго дѣленія. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ въ Осетіи снова вспыхнула кровавая борьба: съ одной стороны — феодаловъ

между собой, а съ другой — народа съ феодалами. Взаимное истребленіе другъ друга, сопровождавшееся страшнымъ озлобленіемъ, привело къ тому, что масса народа была разорена и страшно обѣднѣла. Обездоленные люди образовывали шайки абрековъ и снова вступали въ борьбу. Бывало и такъ, что особенно выдвигнушіеся и отличившіеся абреки сами дѣлались феодалами и защищали тогда уже не права народа, а свою власть. Подъ вліяніемъ такихъ усобицъ цѣлые роды проводили всю свою жизнь въ укрѣпленныхъ башняхъ, не смѣя, изъ боязни кровомщенія, показаться на вольный воздухъ. Вся эта вѣковая борьба заканчивается полнымъ подчиненіемъ Южной Осетіи власти грузинскихъ феодаловъ — князей Эристовыхъ и Мачабеловыхъ, проявлявшихъ страшную жестокость къ своимъ крѣпостнымъ осетинамъ. «Богатые грузины» — говоритъ г. Потто, — «стали строить въ тѣсныхъ ущельяхъ укрѣпленные замки, мимо которыхъ никто не могъ пройти безъ опасенія лишиться жизни или свободы. И эти страшные замки памятны народу доселѣ. Въ сырыхъ и мрачныхъ подземельяхъ ихъ перѣдко длинные годы томились несчастныя жертвы помѣщичьяго произвола и въ оковахъ оканчивали свое мучительное существованіе. Одинъ путешественникъ, посѣтившій такую темницу въ Ксанскомъ ущеліи, видѣлъ въ ней заржавленные цѣпи, разбросанныя кости и пожелтѣвшіе черепа... Это былъ ветхій остатокъ страшной, но вѣрной картины Эристовскаго управленія.»*) Порабощенная и угнетенная Южная Осетія обособилась еще болѣе и во многихъ отношеніяхъ утратила свою самобытность. Съ этого времени историческій интересъ сосредоточивается по-преимуществу на Сѣверной Осетіи.

Здѣсь борьба съ феодалами имѣла лучшій исходъ для народа. Громадное большинство пришлыхъ изъ Грузіи феодаловъ должны были покинуть свои пасиженные разбойничьи гнѣзда и удалиться изъ Осетіи; осталось только нѣсколько осетинскихъ семействъ, но и ихъ власть значительно пошатнулася. Успѣху народной борьбы помогли татарскія полчища великой орды Чингисъ-Хана, ослабившія силу Грузіи и нашедшія сообщниковъ въ лицѣ осетинъ, добровольно подчинившихся имъ, вѣроятно, изъ ненависти къ грузинскому владычеству. Величайшій народный герой Осетіи Оса-Багатаръ два раза разгромилъ Каргалинію при

*) Потто. Кавказская война, т. 5, в. 1, стр. 118.

дѣятельной помощи татаръ. Впослѣдствіи грузинамъ удалось возвратить себѣ Южную Осетію, но Сѣверная освободилась отъ нихъ навсегда. Эта побѣда далась народу не легко. Край былъ опустошенъ, населеніе частью выселилось изъ него, частью было истреблено, а остальное страшно обнищало.

Въ это именно время, въ исходѣ XIV вѣка, въ сосѣдствѣ съ Сѣверной Осетіей, появляются кабардинцы. Первое время отношенія новыхъ сосѣдей были сносны и довольно мирны. Но впослѣдствіи они испортились. Причиной распри считаютъ обыкновенно вмѣшательство осетинъ во внутреннія усобицы и неурядицы кабардинцевъ и ихъ князей. Но болѣе дѣйствительнымъ поводомъ была, вѣроятно, предгорная плоскостная земля, въ которой нуждались обѣ народности. Предгорныя пастбища навѣрно привлекали кабардинцевъ, а осетины, въ свою очередь, нуждались въ плоскости, куда бы могли перегонять свои стада на зиму. Между обоими народами вспыхнула кровавая борьба, затянувшаяся почти безъ перерыва на цѣлыя столѣтія. Это была чисто народная война: большихъ сраженій почти не было; но мелкіе отряды и даже отдѣльныя лица не пропускали случая нанести другъ другу чувствительный вредъ, нападая то изъ засадъ, то врасплохъ, врываясь въ среду непріятеля и безъ пощады уничтожая все попадавшееся на пути. Разрозненные и обезсиленные прежней борьбой, осетины постепенно уступали, отодвигаясь въ глубь своихъ горныхъ ущелій. Кабардинцы заняли всю плоскость до самаго Ларса (на военно-грузинской дорогѣ) и взимали съ спускавшихся на плоскость осетинъ громадную плату. Раньше другихъ должны были уступить кабардинцамъ осетины, поселившіеся по Урухскому ущелью, получившіе названіе дигорскаго общества, затѣмъ жители Куртатинскаго ущелья и по р. Тереку — тагаурцы. Впрочемъ среди куртатинцевъ кабардинское вліяніе не имѣло глубокихъ корней. Наибольшую же самостоятельность сохранили алагирцы. Тѣснимые съ сѣвера Кабардою, а съ юга враждебной Грузіей, осетины очутились въ самомъ ужасномъ положеніи. Безплодныя скалы ихъ ущелій не давали почти ничего, привозъ хлѣба съ плоскости былъ невозможенъ, и Осетія постоянно опустошалась голодомъ, дѣтоубійствомъ, вызваннымъ тѣмъ же недостаткомъ въ питаніи, моровыми язвами и др. страшными болѣзнями. Распространеніе въ Кабардѣ магометанства и проникновеніе его въ Осетію еще ухудшило положеніе народа: начались